

Гаджиева Альпият Умаросмановна

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОЭМАХ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА "ПОСЛЕДНИЙ СЫН ВОЛЬНОСТИ", "ИСПОВЕДЬ", "АНГЕЛ СМЕРТИ" И "ИЗМАИЛ-БЕЙ" КАК РОМАНТИЧЕСКИЕ ГЕРОИНИ

В статье рассматриваются женские образы четырех ранних поэм М. Ю. Лермонтова ("Последний сын вольности", "Исповедь", "Ангел смерти" и "Измаил-бей") в свете типических черт героев романтических поэм. Каждый из представленных образов подробно анализируется на семантическом и стилистическом уровнях. Автор показывает немаловажную роль женских образов в произведениях М. Лермонтова, поясняет, почему их следует называть "романтическими героинями", прослеживает автобиографическую основу поэм.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 2. С. 229-232. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82-1/29

В статье рассматриваются женские образы четырех ранних поэм М. Ю. Лермонтова («Последний сын вольности», «Исповедь», «Ангел смерти» и «Измаил-бей») в свете типических черт героев романтических поэм. Каждый из представленных образов подробно анализируется на семантическом и стилистическом уровнях. Автор показывает немаловажную роль женских образов в произведениях М. Лермонтова, поясняет, почему их следует называть «романтическими героинями», прослеживает автобиографическую основу поэм.

Ключевые слова и фразы: романтическая героиня; параллелизм переживаний; прототип; портрет; женские образы; автор и герой; М. Ю. Лермонтов; романтизм.

Гаджиева Альпият Умаросмановна

*Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
a28895@mail.ru*

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОЭМАХ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ПОСЛЕДНИЙ СЫН ВОЛЬНОСТИ», «ИСПОВЕДЬ», «АНГЕЛ СМЕРТИ» И «ИЗМАИЛ-БЕЙ» КАК РОМАНТИЧЕСКИЕ ГЕРОИНИ

Романтическая поэма – жанр небольшой по объему, и все ее содержание направлено на раскрытие одного главного романтического героя, с которым связаны тема, идея и конфликт произведения. Пейзаж, события, другие персонажи служат лишь способами изображения главного героя с разных сторон. Несмотря на то, что любовный конфликт играет одну из решающих ролей в романтической поэме, в большинстве случаев женские образы раскрываются в поэме поверхностно, лишь для того, чтобы послужить одним из приемов характеристики.

Тем не менее, это не вполне справедливо по отношению к творчеству М. Ю. Лермонтова. Героини его романтических поэм описываются с нежностью и любовью, они не только красивы, но и способны на высокие поступки. Весьма примечательны в свете рассматриваемой проблематики женские образы четырех ранних романтических поэм Лермонтова: «Последний сын вольности», «Исповедь», «Ангел смерти» и «Измаил-бей».

Оговоримся, что в научной литературе мало внимания уделяется ранним поэмам, особенно женским образам в них. П. А. Висковатый в работе «Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова» [6] и В. В. Афанасьев в книге «Лермонтов» [3] обращаются к этим поэмам вскользь в контексте биографии поэта. Поэма «Последний сын вольности» интересует исследователей как отображение мыслей автора о декабризме (как в работе С. А. Андреева-Кривича «Всеведение поэта» [1]), «Исповедь» как первое воплощение идеи, лежащей в основе «Мцыри», а «Ангел смерти» в контексте единения демонического и природного в поэмах Лермонтова (работа А. И. Глухова «Эпическая поэзия М. Ю. Лермонтова» [7] и другие). Наиболее подробно на поэме «Измаил-бей» останавливается С. А. Андреев-Кривич в своей работе «Лермонтов. Вопросы творчества и биографии» [2], в ней очень подробно изучена история создания поэмы и ее историческая основа. Анализ произведения в работах исследователей, в основном, направлен на изучение образа Измаила и национально-исторического конфликта поэм.

Поэмам Лермонтова посвящена работа В. Э. Вацура «Поэмы М. Ю. Лермонтова» [5]. В ней он рассматривает поэмы, в том числе и ранние, в контексте романтического направления. Ю. В. Манн в своей «Поэтике русского романтизма» исследует проблемы поэтики, анализирует структуру конфликта и романтическую поэму в целом [12]. Сравнивая поэмы различных романтиков, он находит общие, основные черты, которые объединяет в систему.

Все названные поэмы Лермонтова завершены в промежутке 1830-1832 годов. В эти годы поэт пережил три увлечения: был влюблен в Екатерину Сушкову, Наталью Иванову и Варвару Лопухину. Эти увлечения не могли не отразиться в его произведениях, поскольку параллелизм переживаний автора и персонажа характерен для жанра романтической поэмы.

Героиня поэмы «Последний сын вольности» Леда появляется перед читателями зимней ночью: все спит, везде темно, и только Леда сидит с огнем и прядет. В ее руке гудет веретено, которое издревле считается символом судьбы, «нити жизни». Старуха-мать решила погадать на судьбу дочери, но увиденное ее испугало. «Ужель бедой грозит судьба?» [10, с. 289].

Таким образом, при первом же появлении Леды мы узнаем, что ее ждет какое-то несчастье, что ее судьба предрешена роком, это является чертой романтического героя. Сразу после этого эпизода описывается встреча с Руриком, которая действительно закончилась для Леды позором. Поэт пытается предупредить ее, он восклицает:

Страшись, невинная душа!
Страшись! Пылкий этот взор,
Желаньем, страстию дыша,
Тебя погубит [Там же, с. 291]...

Несомненно особое отношение автора к своей героине. «Она еще и символ всего лучшего, что может развить в себе человеческая личность, когда существует в естественных условиях свободы» [8], – пишет о ней игумен Нестор (Кумыш). Портрет Леды полон чувственных сравнений:

Прекрасна Леда, как звезда
 На небе утреннем. Она
 Свежа, как южная весна,
 И, как пустынный цвет, горда.
 Как песня юности, жива,
 Как птица вольности, резва,
 Как воспоминание детей,
 Мила и грустию своей
 Младая Леда [10, с. 267].

Ее красота также становится причиной внимания со стороны князя, который силой вырвал у Леды любовь. Девушка не в силах выдержать удара судьбы, она просит мать убить ее, чтобы не нести на себе этого позора. После случившегося девушка, гонимая всеми (и подругами, и матерью), медленно угасает от одиночества, тоски и стыда. Как все романтические героини, она остро переживает каждое чувство. Несчастье в любви и презрение общества стали причинами отчуждения, которое лежит в основе романтического конфликта. Леда не может противостоять всему миру одна, она погибает – и конфликт остается неразрешенным. При этом поэт не раскрывает тайну смерти Леды: покончила ли она жизнь самоубийством или в ней просто иссякла жизнь, мы не знаем.

Отношения Леды и главного героя поэмы Вадима сложны. Она не принимает его искренней любви, она смотрит на него равнодушно и с презрением, а он видит в ней последнюю надежду на счастье. В этой любовной коллизии много автобиографического. В 1830 году Лермонтов был влюблен в Екатерину Сушкову, которая не воспринимала всерьез увлечение 16-летнего мальчика, хотя сама была ненамного старше него. Она часто подшучивала над ним, и чувствительный поэт воспринимал все как проявление презрения. Это отразилось в поэме.

Не так детально разработан женский образ в поэме «Исповедь», но в нем также есть черты романтической героини. Она не названа по имени и при первом появлении противопоставлена другим девушкам: «И пели все, кроме одной» [Там же, с. 279]. Она монахиня, ей приходится следовать монастырским законам, она не смеет показать свои истинные, сильные чувства.

Как херувим, она была
 Обворожительно мила.
 В ее лице никто б не мог
 Открыть печали и тревог.
 Но что такое женский взгляд?
 В глазах был рай, а в сердце ад [Там же]!

Услышав звон колокола, символизирующий смерть осужденного монаха, она в тот же миг с криком умирает. Влюбленные в романтической поэме соединяются после смерти.

Иначе представлена героиня поэмы «Ангел смерти». Ада – абсолютно положительный персонаж. Ее портрет идеализирован, ее образ вырисовывается из обилия сравнений с природой и раем. «Идеальное в ней – нравственные ценности естественного человека: слитность с восточной природой, естественность, чистота чувств. Не случайно образ юной девы как бы вырастает из образов и красок природы и обрисован при помощи романтических сравнений, метафор, взятых из мира природы» [7, с. 34].

Она резва, как лань степная,
 Мила, как цвет душистый рая;
 Все страстно в ней: и грудь, и стан,
 Глаза – два солнца южных стран.
 И деве было все забавой,
 Покуда не явился ей
 Изгнанник бледный, величавый,
 С холодной дерзостью очей [10, с. 311]...

В ее описании впервые появляется деталь внешнего облика: «большие черные глаза» [Там же, с. 314], автор также называет ее «ангел красоты» [Там же, с. 317], «нежной» [Там же, с. 314], «невинной» [Там же, с. 313].

Ада полюбила Зораима первая, и сама пробудила в нем любовь к себе («И ей пришлось тогда желанье / Огонь в очах его родить... <...> И удалось ей...» [Там же, с. 311]). Она не совершает в поэме никаких поступков, хотя с ее душой сливается Ангел смерти и вбирает в себя ее чувства и любовь, сама Ада не перенимает чувств Ангела. В этом современный исследователь Ищук-Фадеева видит отображение древнего мотива соединения Эроса и Танатоса, любви и смерти.

Ее чувства остаются неизменными от начала и до конца: она полна любви, доброты и нежности. Она невинный идеал. В ее образе отразились черты Вареньки Лопухиной.

Все, знавшие Лопухину, отзываются о ней как о существе невинном и чувственном, за это, вполне вероятно, и полюбил ее поэт. Эти черты были перенесены им в образ Ады.

Вершинным, вобравшим в себя все черты трех предыдущих девушек, самым чувственным образом среди героинь этих поэм является Зара из поэмы «Измаил-бей», она типическая романтическая героиня.

Так, появление перед нами Зары предваряется традиционным риторическим вопросом, позволяющим в первой же сцене выделить романтического героя. Далее следует ее описание: несколькими строчками автор дает читателям набросок портрета героини, позволяющий создать в воображении цельный образ.

Пусть, подойдя, лезгинку он узнает:
В ее чертах земная жизнь играет,
Восточная видна в ланитах кровь [Там же, с. 336]...

Чело немножко наклоня,
Она стояла гордо, ловко;
В ее наряде простота –
Но также вкус! Ее головка
Платком прилежно обвита;
Из-под него до груди нежной
Две косы темные небрежно
Бегут [Там же]...

Часто употребляется эпитет «мила»: «образ милый» [Там же], «утешительно мила» [Там же]; а также «нежна»: «душою нежной» [Там же, с. 342], «нежное создание» [Там же, с. 338], «нежные черты» [Там же, с. 364], «нежный цветок» [Там же, с. 361]. Лермонтов сравнивает Зару с душой, со звучанием родного языка.

Зара обладает сильным и независимым характером, и это неудивительно, ведь она выросла без матери, в окружении трех старших братьев. Она сама принимает решения, имеет свое мнение.

Но, не боясь отцова гнева,
Она осталась, – и опять
Решилась путнику внимать [Там же, с. 337]...

Или:

Пусть мой отец твердит порой,
Что без малейшей укоризны
Должны мы жертвовать собой
Для непризнательной отчизны:
По мне отчизна только там,
Где любят нас, где верят нам [Там же, с. 341]!

За любовью Зара готова отправиться куда угодно. Как для любого романтического героя, для нее любовь – высшая ценность. Зара покидает родной дом, переодевшись в юношу, вступает в отряд, возглавляемый Измаилом, участвует в битвах, стремясь защитить свою любовь.

Красой и счастьем юных лет
Моя душа не дорожила;
Все, все оставлю, жизнь и свет,
Но не оставлю Измаила [Там же, с. 368]!

Любовь Зары оказалась безответной. Несмотря на то, что первая встреча с ней впечатлила Измаила, и она смогла пробудить в нем сожаление, быть с ней он не может. Заре придется покинуть Измаила. Так Зара потеряла Отчизну: Измаил отверг ее, домой к братьям она вернуться не может, ведь сбжавшая девушка – позор для семьи. Ей нет места в этом мире, как любому романтическому герою. О дальнейшей ее судьбе точно ничего не известно. Погибла ли она? Узнала ли о прошлом Измаила и не смогла поэтому остаться с ним? Автор ограничивается лишь намеками.

Измаил отвергает Зару по одной простой причине: его сердце занято другой. Его любовь была настолько сильной, что он всегда носил у сердца золотой локон возлюбленной. Эта девушка была русской, у нее уже был жених, но чувство к Измаилу оказалось сильнее. Разлука же с ним свела ее с ума:

Она рассудок потеряла;
Рядилась, пела и плясала
Иль, сидя молча у окна,
По целым дням, как бы не зная,
Что изменил он ей, вздыхая,
Ждала изменника она.
Вся жизнь погибшей девы милой
Остановилась на былом;
Ее безумье даже было
Любовь к нему и мысль об нем...
Какой душе не знал он цену [Там же, с. 358]!..

Вот все, что о ней известно. Этот женский персонаж дан лишь пунктирно с единственной целью – охарактеризовать Измаила. Он не может быть назван полноценным образом. В сравнении с русской девушкой (заметим, что она даже не названа по имени), Зара выступает более цельным героем, данным в развитии и участвующим в событиях поэмы.

Несмотря на то, что Зара не занимает центрального положения в поэме «Измаил-бей», она воплощает в себе тип «романтической героини» и играет существенную роль в сюжете произведения. В ней соединились все самые лучшие черты, которыми поэт одаривал своих героинь.

Женские образы в произведениях Лермонтова выступают как личности, которые так же, как и главные герои, сталкиваются с трудностями на своем пути. Они играют существенные роли в сюжете, вызывают внимание и сочувствие у читателей, помогают раскрыть основного персонажа, не превращаясь в бесплодную тень. Таким образом, без анализа образов героинь невозможно говорить о целостном изучении романтических поэм М. Ю. Лермонтова.

Список источников

1. Андреев-Кривич С. А. Всеведение поэта. М.: Советская Россия, 1978. 272 с.
2. Андреев-Кривич С. А. Лермонтов. Вопросы творчества и биографии. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 151 с.
3. Афанасьев В. В. Лермонтов. М.: Молодая гвардия, 1991. 558 с.
4. Вацуро В. Э. Лермонтов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/literature2/vatsuro-89.htm> (дата обращения: 10.11.2017).
5. Вацуро В. Э. Поэмы М. Ю. Лермонтова [Электронный ресурс]. URL: www.rulit.me/books/poemy-m-yu-lermontova-read-359858-1.html (дата обращения: 10.11.2017).
6. Висковатый П. А. Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/lermontov/viskovatiy_lemn.html (дата обращения: 10.11.2017).
7. Глухов А. И. Эпическая поэзия М. Ю. Лермонтова. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. 207 с.
8. Игумен Нестор (Кумыш). Некоторые аспекты понятия «вольность» в поэме М. Ю. Лермонтова «Последний сын вольности» [Электронный ресурс]. URL: <http://ekatalog.lplib.ru/elb/108.pdf> (дата обращения: 10.11.2017).
9. Ищук-Фадеева Н. И. Концепт любви и смерти в «маленьких трагедиях М. Ю. Лермонтова («Азраил» и «Ангел смерти») // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2014. № 1. С. 35-41.
10. Лермонтов М. Ю. Сочинения: в 2-х т. М.: Правда, 1988. Т. 1. 719 с.
11. Лермонтовская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/lermont/lre-abc/> (дата обращения: 10.11.2017).
12. Манн Ю. В. Поэтика русского романтизма. М.: Наука, 1976. 376 с.

**FEMALE IMAGES AS ROMANTIC HEROINES IN M. YU. LERMONTOV'S POEMS
"THE LAST SON OF FREEDOM", "CONFESSION", "ANGEL OF DEATH" AND "ISMAIL-BEI"**

Gadzhieva Al'piyat Umarosmanovna
Dagestan State University, Makhachkala
a28895@mail.ru

In the article the female images of four early poems written by M. Yu. Lermontov ("The Last Son of Freedom", "Confession", "Angel of Death" and "Ismail-Bei") are considered in the light of typical features of the characters of romantic poems. Each of the images presented is analyzed in detail at the semantic and stylistic levels. The author shows an important role of female images in M. Lermontov's works, explains why they should be called "romantic heroines", traces the autobiographical basis of poems.

Key words and phrases: romantic heroine; parallelism of experiences; prototype; portrait; female images; author and character; M. Yu. Lermontov; romanticism.

УДК 821.512.157

В статье рассматриваются вопросы изучения истории создания первого эвенского романа «Сир иччитэ» («Дух земли») Платона Афанасьевича Степанова-Ламутского (1920-1986). В этой связи основное внимание уделяется письмам П. Ламутского, отражающим ход работы над романом «Дух земли», и воспоминаниям писателей; определяется значение этих материалов в изучении истории создания текста произведения; выявляются основные направления дальнейшего исследования в аспекте текстологии и эдиционной практики.

Ключевые слова и фразы: П. Ламутский; эвенская литература; роман; история создания произведения; основной текст; текстология; эдичия.

Григорьева Людмила Павловна, к. филол. н., доцент
Слепцова Татьяна Афанасьевна
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
grigormila@mail.ru; star07931415@mail.ru

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ РОМАНА «ДУХ ЗЕМЛИ» П. ЛАМУТСКОГО

Текстологический анализ произведения и его редакций (если имеются) часто преследует эдиционные цели: выбор основного текста, определение типа издания. Такой анализ имеет целью еще и изучение истории текста [9, с. 135]. Изучение истории создания произведения – это изучение не только самого художественного